

Николай Васильевич Щедрин

доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник

Центра противодействия коррупции и правовых
экспертиз Сибирского федерального университета,
г. Красноярск, Россия. E-mail: sveroboy@mail.ru

БОРЬБА С НЕЗАКОННЫМ ОБОГАЩЕНИЕМ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

В статье обосновывается необходимость внедрения в российскую правовую систему рекомендаций ст. 20 Конвенции ООН против коррупции о введении уголовной ответственности публичных должностных лиц за незаконное обогащение. Анализируя аргументы противников такого шага, автор приходит к выводу, что они, главным образом, связаны с сопротивлением бюрократической элиты, которая создает соответствующий пропагандистский антураж.

Пользуясь невысокой юридической грамотностью населения, которое в своей массе не отличает незаконное обогащение от преступного, противники имплементации ссылаются на то, что криминализация незаконного обогащения якобы противоречит основополагающим принципам уголовного права. Автор развенчивает указанные стереотипы и показывает, что нетрудовое богатство противоречит традициям, религиозным, моральным и правовым нормам.

В незаконном (неосновательном) обогащении есть две взаимоувязанные грани: а) необоснованное приращение имущества у выгодоприобретателя; б) лишение законного владельца возможности владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. Гражданско-правовые способы – это реакция не столько на первое, сколько на второе. Кондиционные иски пригодны для случаев, когда имеется конкретный потерпевший, считающий, что его имущественные права нарушены, и желающий отстоять их в суде. Но потенциала гражданского права для борьбы с незаконным обогащением недостаточно. Для достижения кумулятивного эффекта нужно использовать потенциал публичных отраслей права, в том числе уголовного.

В статье приводятся социальные и правовые основания для криминализации, в числе которых высокая общественная опасность, относительная распространенность этого явления; невозможность другими правовыми рычагами снизить масштабы незаконного обогащения; наличие соответствующих ресурсов для привлечения незаконно обогатившихся публичных должностных лиц.

Представлены авторский проект редакции ст. 289 УК РФ «Незаконное обогащение» и новая трактовка категории «должностное лицо». Главу 15 УК РФ предлагается дополнить новой мерой уголовно-правового характера – «конфискация имущества, превышающего законные доходы публичного должностного лица».

Ключевые слова: незаконное обогащение, неосновательное обогащение, принципы криминализации, публичное должностное лицо, конфискация, имущество, законные доходы.

Дефиниция термина «коррупция» традиционно сводится к выделению трех компонентов: неправомерное использование своего публичного статуса (1) вопреки интересам общества и государства (2) *с целью незаконного извлечения выгоды* (3). Получение или предоставление выгоды служит одним из конструирующих признаков, которые образуют составы коррупционных преступлений и правонарушений. Данный признак достаточно четко сформулирован в определении коррупции, которое содержится в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» – «в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав».

Как уже неоднократно отмечалось, названный закон необоснованно сужает коррупционную выгоду до имущественной, что противоречит уголовному закону, и в частности положениям ст. 285 УК «Злоупотребление полномочиями» (Постановление Пленума № 19, 2009). Однако даже в несколько редуцированной, «имущественной» трактовке коррупционной выгоды есть рациональное зерно, поскольку и продвижение по службе, и семейственность, и протекционизм, в конечном счете, ведут к приращению личного или семейного благосостояния. Можно сказать, что основной мотив подавляющего большинства коррупционных действий – получение имущественной выгоды, то есть незаконное обогащение публичного должностного лица.

«Получение имущественной выгоды» в качестве конструирующего признака составов более технологично для правоприменения. Подобные выгоды можно измерить, оценить и описать. Тем не менее часто их получение опосредовано и отсрочено так хитроумно, что отследить и доказать причинную связь между злоупотреблением публичным статусом и прибавлением имущества практически невозможно.

У антикоррупционеров возникает резонный вопрос: а нельзя ли привлекать к ответственности публичных должностных лиц только при обнаружении у них имущества, которое значительно превышает их законные доходы, без доказывания причинной связи с какими-то должностными злоупотреблениями? Ведь при таком подходе мы нейтрализуем один из главных побудительных стимулов коррупционного поведения – получение выгоды.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции ответила на этот вопрос рекомендацией странам-участникам: «при условии соблюдения своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы» рассмотреть «возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, то есть значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать» (Конвенция... 2003, ст. 20). 9 декабря 2003 г. данная Конвенция без оговорок была Россией подписана и 8 марта 2006 г. ратифицирована (Федеральный закон № 40-ФЗ, 2006).

Хотя попытки воплотить указанную рекомендацию не прекращаются, судя по всему, криминализации незаконного обогащения в планах российской правящей элиты не было уже в момент ратификации¹. Как известно, уголовный закон обратной силы не имеет. И чем далее затягивается процесс принятия закона, тем больше шансов сохранить несправедно нажитое имущество. Для сдерживания законодательных инициатив создается соответствующий пропагандистский антураж (Морген 2013; Ремесло 2014), обосновывается, что криминализация незаконного обогащения противоречит основополагающим принципам российского права.

Суть самого распространенного аргумента «против» сводится к тому, что преследование граждан за незаконное обогащение нарушает презумпцию невиновности, закрепленную в

¹ В ратификационном заявлении, содержащем перечень статей, в отношении которых Россия обладает юрисдикцией, статьи под номером 20 не значится.

Конституции РФ (ст. 49) и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (ст. 14), а предлагаемая Конвенцией и законопроектами редакция якобы возлагает обязанность по доказыванию законности приобретения имущества на обвиняемого.

Другой основной контраргумент связан с тем, что криминализация незаконного обогащения якобы противоречит принципу вины (ст. 5 УК РФ). Статья 20 Конвенции рекомендует признавать уголовно наказуемым незаконное обогащение, «когда оно совершается умышленно». А поскольку доказать умысел в преступном приращении имущества трудно, мы, дескать, «скатываемся» к объективному вменению. В случае если факты преступного происхождения (хищения, взятки...) все-таки будут доказаны, то в действующем уголовном законодательстве уже имеется достаточное средств для привлечения виновных к ответственности (Письмо Правительства № 3700п-П4, 2011).

На наш взгляд, указанные контраргументы достаточно легко опровергаются. Ни в самой Конвенции и ни в одном из предлагаемых законопроектов доказывание не возлагается на виновного. В статье 20 Конвенции и в предлагаемых к введению в УК РФ новеллах речь идет не о *преступном*, а о *незаконном* обогащении. Если в первом случае имеет значение уголовная противоправность приращения активов, то во втором – обогащение в результате нарушения норм других отраслей законодательства: служебного, финансового, гражданского. Однако противники имплементации ставят между этими категориями знак равенства, всячески затушевывая очевидную разницу между правонарушениями и преступлениями.

Обращает на себя внимание, что противники криминализации незаконного обогащения приводят, главным образом, «правовые аргументы», обоснованность которых сомнительна. К тому же игнорируется тот факт, что правовое регулирование – важное, но не единственное средство поддержания стабильности общественной системы. Правовые установления – это не раз и навсегда высеченные в камне заповеди. Иначе мы бы до сих пор жили по правилам, предписанным Русской Правдой.

В российском фольклоре нами не обнаружено пословиц и поговорок, восхваляющих богатство. Возможно, потому, что россияне уже давно подметили: *от трудов праведных, не наживешь палат каменных*. Отрицательное отношение к богатству

формировали и продолжают формировать догматы традиционных для России конфессий (Коваль 2013). Христиане полагают, что *легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богачу войти в царствие небесное*. Особенно порицаемо несправедное богатство, то есть достаток, добытый нечестным путем. Благополучие должно быть трудовым. Любой способ зарабатывания с причинением ущерба и потерь другим людям в исламе считается запретным – *харам*. Алчность (накопительство, стяжательство, корыстолюбие) признается греховной в христианстве и, тем более, неприемлема в буддизме, в основе которого лежит умеренность и даже аскетизм.

Настороженное отношение к невесте откуда свалившемся богатству имеет глубокие исторические корни. До наших дней дошел текст инвективы Гая Саллюстия Криспа против Марка Туллия Цицерона: «Если мои обвинения ложны, отчитайся: какое имущество ты получил от отца, насколько умножил его, ведя дела в суде, на какие деньги приобрел дом, выстроил тускульскую и помпейскую усадьбы, потребовавшие огромных расходов? Если же ты об этом умалчиваешь, то кто может усомниться в том, что богатства эти ты собрал, пролив кровь сограждан и принеся им несчастья?» (Гай Саллюстий Крипс 1991: 1999).

Тема бесчестного происхождения богатства давно стала сюжетным архетипом мировой литературы. В романе Оноре де Бальзака «Отец Горио» содержится такая оценка: «Тайна крупных состояний, возникших ниоткуда, в безусловно совершенном и потому забытом преступлении».

Рабочая гипотеза о «мутных источниках» богатства нередко становилась стержнем для научного творчества. Одно из краеугольных положений марксизма состоит в доказывании чрезвычайно сомнительного происхождения капитала. В частности, его накопление в промышленном производстве трактуется как процесс, превращающий часть прибавочной стоимости в капитал, который используется не для расширения производства, а на личные потребности владельца предприятия. Богатство – это, в большинстве своем, результат эксплуатации – присвоение прибавочной стоимости.

Возникающая в результате несправедливого распределения поляризация общества на имущих и неимущих, по Марксу, играет революционно-провоцирующую роль. В работе «Наемный

труд и капитал» он писал: «...если рядом с домиком вырастет дворец, то домик съезживается до размеров жалкой хижины. Теперь малые размеры домика свидетельствуют о том, что его обладатель совершенно нетребователен или весьма скромнен в своих требованиях; и как бы ни увеличивались размеры домика с прогрессом цивилизации, но если соседний дворец увеличивается в одинаковой или в еще большей степени, обитатель сравнительно маленького домика будет чувствовать себя в четырех стенах все более неуютно, все более неудовлетворительно, все более принижено» (Маркс 1957: 446).

Можно по-разному относиться к марксистской теории, но в этой части К. Маркс и его последователи, пожалуй, правы. Все социальные революции происходили под знаменами ликвидации несправедливого социального, и прежде всего имущественного, неравенства.

Феномен несправедливого обогащения целесообразно оценивать в плане глобальных общечеловеческих и национальных перспектив. Общеизвестно, что эволюционное развитие социальных систем предполагает их устойчивость. Социальная поляризация, в основе которой лежит имущественное расслоение, является одной из главных причин неравносности, а следовательно, и разного рода социальных катаклизмов международного и национального масштаба, таких как массовая миграция, терроризм, революции, войны. Наиболее вероятны социальные потрясения внутри государств, имеющих огромное имущественное неравенство, которое, в частности, отражает высокий децильный коэффициент дифференциации доходов.

В 2016 г. доля национального дохода, приходящаяся на 10% лиц с самыми высокими заработками (верхняя дециль по уровню доходов), составляла 37% в Европе, 41% в Китае, 46% в США и Канаде, 47% в России, и около 55% в Африке южнее Сахары, в Бразилии и Индии, 61% на Ближнем Востоке (Ченсел 2018: 5).

За чертой бедности находится не менее 20 миллионов наших сограждан (Путин 2018). В то же время растет концентрация капитала в руках отдельных соотечественников. Хотя показатели имущественного неравенства в России пока не самые худшие в мире, ситуацию усугубляет убежденность большинства россиян в том, что богатство – вовсе не результат таланта и трудолюбия. И под этими убеждениями есть веские основания.

Весьма значительная часть населения отчетливо понимает, что растущее имущественное неравенство в России связано не столько с производственными, предпринимательскими и другими творческими талантами, сколько с «масштабным перетеканием государственного имущества в частные руки» (Ченсел 2018: 13). Председатель Конституционного суда РФ одной из причин разительного имущественного расслоения россиян считает несправедливость «стартового» распределения общенародной собственности в ходе приватизации девяностых годов (Зорькин 2014: 13).

Сокращение имущественного неравенства должно стать одним из главных приоритетов концепций (стратегий) национальной безопасности. В процитированном выше «Докладе о неравенстве в мире» указаны некоторые направления его снижения: прогрессивное налогообложение; составление мирового реестра финансовых активов; обеспечение более равного доступа к образованию и к хорошо оплачиваемым рабочим местам; государственные инвестиции в будущее (Ченсел 2018: 15-17). Представляется, что этот процесс должен происходить и за счет ликвидации лазеек для незаконного обогащения.

Переходя к анализу юридических аргументов, уместно вспомнить, что еще в римском праве появились конструкции, основанные на идее недопустимости *неосновательного обогащения*, при котором приобретение (прирост) и сбережение (экономия) какого-либо материального блага являются неправомерным, поскольку это противоречит устоям общества, основам нравственности и морали (Соломина 2009: 9).

Упречность неосновательного обогащения прослеживается в законодательстве практически всех зарубежных государств вне зависимости от того, к какой правовой семье оно принадлежит: романской, германской или англо-американской (Новак 2010). В Гражданском кодексе РФ имеется глава 60 «Обязательства вследствие неосновательного обогащения». В статье 1102 ГК указывается, что «лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение)».

Иными словами, все перемены в имущественном положении лица должны быть основаны на законе и опосредованы договором, предписанием, сделкой и иным юридическим фактом, наличие которого необходимо для возникновения правоотношений по владению, пользованию или распоряжению имуществом.

Теория, законодательство и практика исходят из того, что неосновательное обогащение – «это обретение или сохранение имущества, осуществленное за счет другого субъекта без оснований, установленных законодательством посредством договора/сделки, или опираясь на другие правовые нормы» (Неосновательное обогащение: судебная практика). Широкое использование этого древнего института в современных правовых системах подтверждает и закрепляет в правовых отношениях принципы неприемлемости неосновательного обогащения, а также предоставляет правовые средства (рычаги) для восстановления справедливого имущественного баланса.

В гражданском праве есть и другие положения, позволяющие квалифицировать то или иное приращение имущества как незаконное. Основания возникновения и прекращения права собственности, а также наиболее общие границы его реализации определяются разделом II ГК РФ «Право собственности и другие вещные права». Правила передачи имущества, исполнения имущественных обязательств и их защиты регулируются и другими разделами ГК. Право собственности возникает и прекращается на основании закона либо договора. Для приобретения права собственности на некоторые виды имущества к тому же требуется государственная регистрация. Любое незаконное обладание имуществом может влечь за собой, с одной стороны, защиту прав законного владельца и, с другой стороны, неблагоприятные для незаконного владельца последствия, предусмотренные в различных отраслях права. В гражданском праве для этого используется широкий набор различных средств, среди которых следует выделить виндикационные иски (истребование вещи из чужого незаконного владения) и кондикционные иски (требование о возврате неосновательно полученного).

Стремление к обогащению, как бы мы к этому ни отнеслись, является одной из «пружин» развития современной цивилизации. Но для реализации субъективного права на обо-

гашение в законодательстве любого государства закреплены правила легального перемещения материальных благ от одного субъекта гражданского оборота к другому. Обязательства, возникающие вследствие неосновательного обогащения, – только один из инструментов в обширном и разнообразном наборе гражданско-правовых средств, обеспечивающих правила имущественного оборота: от признания сделок недействительными до принудительного изъятия имущества.

Арсенал борьбы с незаконным перемещением имущества не исчерпывается только гражданско-правовыми средствами. В силу специализации отраслей права в гражданско-правовой отрасли задаются основные правила имущественного оборота, в нашей трактовке – правила безопасности. Некоторые из правил имущественной безопасности закрепляются в диспозициях других отраслей права: в диспозициях административного законодательства – правила повышенной безопасности, а в диспозициях статей Особенной части Уголовного права – правила особой безопасности. Нарушение правил безопасности, закрепленных в указанных отраслях, влечет за собой соответствующие санкции.

Из сказанного следует, что самые различные формы незаконного обогащения порицаемы в нормах как частного, так и публичного права. Для реагирования средствами частноправовых отраслей имеет значение наличие вреда конкретному лицу, а для подключения арсенала публично-правовых отраслей должна быть угроза или реальное причинение существенного вреда неопределенному кругу лиц, то есть необходима общественная опасность. Основанием для дисциплинарной и административной деликтолизации служит повышенная общественная опасность деяния, а для криминализации – особая общественная опасность. Соответственно гражданско-правовые средства нацелены на восстановление имущественных прав конкретных физических или юридических лиц и применяются по их инициативе, а в публичных отраслях (служебно-трудовое, финансовое, административное, уголовное право) реагирование осуществляется, кроме того, в интересах неопределенного круга лиц и преимущественно по инициативе государства, а точнее, в лице его полномочных представителей.

Незаконное обогащение является именно той сферой, где частные и публичные интересы «завязаны» в тугую узел.

И «развязать» его только средствами, которые представляет гражданское законодательство, невозможно. Это особенно касается ситуаций, когда есть выгодоприобретатель, но не установлен потерпевший.

Тем не менее обогащение за счет неустановленных владельцев имущества тоже следует считать незаконным (неосновательным) по той простой причине, что оснований для приобретения правомочий собственника и возникновения иных вещных прав, предусмотренных в разделе II Гражданского кодекса РФ, не было, и они надлежащим образом не закреплены в договоре или ином документе.

В незаконном (неосновательном) обогащении есть две взаимоуязвимые грани: а) необоснованное приращение имущества у выгодоприобретателя; б) лишение законного владельца возможности владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. Гражданско-правовые способы – это реакция не столько на первое, сколько на второе. Кондикционные иски пригодны для случаев, когда имеется конкретный потерпевший, считающий, что его имущественные права нарушены и желающий отстоять их в суде. Да и поводом для уголовно-правового реагирования, главным образом, служит заявление законного владельца, лишившегося принадлежащих ему правомочий. При чем упор традиционно делается на преступный способ такого лишения (кража, грабеж, мошенничество...).

В последние десятилетия в России растет осознание того, что незаконное обогащение почти так же общественно опасно, как и преступное. Любопытно, что в первоначальной редакции ст. 174 Уголовного кодекса РФ предусматривала уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного *незаконным* путем. «Указание на незаконность (а не на преступность) означает, что имущество... может быть приобретено не только, скажем в результате незаконной предпринимательской деятельности, уклонения от уплаты налогов либо хищения, но и иным незаконным путем, например в результате неосновательного обогащения» (Яни 1998: 114).

Однако после 2001 г. состав был реформатирован, «раздвоился», и в настоящее время в двух статьях УК РФ (174 и 174-1) уже предусмотрена уголовная ответственность за легализацию

(отмывание) денежных средств или иного имущества, добытого *преступным* путем. Данная метаморфоза требует отдельного исследования. Полагаем, что в этом немалую роль сыграло опасение так называемой элиты лишиться значительной части богатств сомнительного происхождения, а вовсе не ратификация Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Конвенция... 1990), как принято считать. Конвенция, конечно, рекомендует странам-участникам минимум – борьбу с легализацией *преступных* доходов, но вовсе не запрещает национальному законодателю преследовать в уголовном порядке лиц, отмывающих *незаконные* доходы.

Для эффективной борьбы с отмыванием незаконных доходов надо «лошадь поставить впереди телеги», то есть вначале решить проблему с криминализацией получения незаконных доходов, а потом уже использовать уголовно-правовые средства против их легализации. Полагаем, что, если человечество не желает и дальше истреблять себя в революциях и войнах, такой шаг предстоит сделать. Незаконное обогащение государств, социальных групп, отдельных индивидов – серьезный фактор глобальной поляризации на нищих и сверхбогатых, неизбежно ведущий нас к новым социальным потрясениям. Мы уверены, что рано или поздно наше государство, да и в целом мировое сообщество придут к необходимости установить более эквивалентные отношения между вкладом каждого в общественное благосостояние и размером личного богатства. И современные цифровые технологии позволяют без особого труда отслеживать эту пропорциональность. Контролируемость перемещения финансов – современный тренд. Он, например, наглядно проявляется в борьбе с офшорами.

Но движение к деликтолизации и криминализации незаконного обогащения будет происходить постепенно, по мере формирования соответствующих предпосылок и создания необходимых ресурсов. На сегодняшний день сложились подходящие условия для реализации рекомендаций ст. 20 Конвенции ООН против коррупции – криминализации незаконного обогащения публичных должностных лиц. Необходимость этого шага стала особенно ощущаться в связи с принятием в 2008 г. Федерального закона «О противодействии коррупции». Видеосюжеты задержания должностных лиц, уличенных в коррупционных

деяниях, часто сопровождаются демонстрацией обнаруженных у них предметов роскоши. При этом богатейшие «залежи» отнюдь не природного происхождения «разумным образом» не могут объяснить не только сами подозреваемые, но и представители правоохранительных структур. Разве только через феномен реинкарнации? Ведь стоимость приобретенного в период службы имущества порой настолько значительно превышает законные доходы подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных, что для его приобретения даже при высокой зарплате им надо было бы круглосуточно работать в течение нескольких жизней.

В последние десятилетия служебное законодательство дополнено специальными запретами и обязанностями, которые по своей природе и сути являются антикоррупционными правилами безопасности (Щедрин 2003). Источники доходов публичных должностных лиц строго регламентированы законодательством и должны быть прозрачны для контролирующих органов и для населения. Лица, занимающие (замещающие) государственные и муниципальные должности, государственные и муниципальные служащие ежегодно представлять сведения не только о своих доходах, но и о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей (Федеральный закон № 273-ФЗ, 2008: ст. 7¹-12⁵; Федеральный закон № 25-ФЗ, 2007: ст. 12-15¹; Федеральный закон № 79-ФЗ, 2004: ст. 15-20²). Ряд должностных лиц обязаны декларировать еще и расходы, а в случае несопадений доходов и расходов должны объяснить эти несоответствия (Федеральный закон № 230-ФЗ, 2012; Федеральный закон № 64-ФЗ, 2017).

Нарушение правил, установленных в законодательстве, есть правонарушение; оно влечет за собой санкции, предусмотренные служебным, гражданским и другими отраслями законодательства. Так, руководствуясь ст. 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», Генеральный прокурор РФ или подчиненные ему прокуроры при получении соответствующих материалов обращаются в суд с заявлением об обращении в доход РФ земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, ак-

ций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых должностным лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы.

Одновременно с этим 3 декабря 2012 г. п. 2 ст. 235 «Основания прекращения права собственности» Гражданского кодекса РФ был дополнен подпунктом 8 в следующей редакции: «...обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы».

По сведениям Генпрокуратуры, в 2016 г. удовлетворенных исков об изъятии в пользу государства незаконно нажитого имущества оказалось 15 из 29 – взыскано 12 объектов на сумму 34 млн руб. Только за первое полугодие 2017 г. выявлено 1,8 тыс. нарушений Закона № 230-ФЗ, к дисциплинарной ответственности привлечены 200 должностных лиц, а суды удовлетворили 13 исков на общую сумму в 229 млн руб., взыскано четыре объекта недвижимости стоимостью в 6,2 млн руб. (Сухаренко 2017).

Понятно, что с подобной трактовкой незаконного обогащения и принудительным изъятием неизвестно откуда «свалившегося» на чиновника имущества согласно далеко не все. В конституционности такого подхода сомневаются не только сами незаконно обогатившиеся, но и некоторые представители судебной ветви власти.

Так, Стерлитамакский районный суд Республики Башкортостан, рассмотрев иски о взыскании исполняющего обязанности прокурора Республики Башкортостан о взыскании в доход Российской Федерации с гражданки Е.В. Колесник, являющейся муниципальной служащей, и ее супруга – гражданина А.Ю. Колесника стоимости приобретенного в 2014 г. и впоследствии проданного автомобиля в размере 2 800 000 руб., согласился с доводами истца об отсутствии сведений о приобретении данного имущества на законные доходы и решением от 25 ноября 2015 г. указанные иски удовлетворил.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Республики Башкортостан, на рассмотрении которой находилась апелляционная жалоба, поданная ответчиками

на решение суда первой инстанции, определением от 3 марта 2016 г. приостановила производство и обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности подлежащих применению в данном деле положений подпункта 8 пункта 2 статьи 235 ГК Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».

Оставляя в стороне аргументацию, изложенную в мотивировочной части Постановления, с которой заинтересованный читатель может ознакомиться самостоятельно, перейдем сразу к резолютивной: Конституционный Суд РФ однозначно подтвердил конституционность оспариваемых положений федеральных законов (Постановление Конституционного Суда № 26-П, 2016).

Таким образом, в России на сегодняшний день имеется не только соответствующая законодательная база, но и практика признания незаконности обогащения должностных лиц даже в том случае, если источник их обогащения не установлен. Но достаточен ли для эффективной борьбы с незаконным обогащением потенциал гражданского и трудового права и не следует ли за незаконное обогащение чиновников в значительных размерах ввести уголовную ответственность?

Криминологи давно уже обратили внимание на высокую общественную опасность социального и имущественного неравенства, которое входит в число основных девиантогенных и криминогенных факторов (Афанасьев, Гишинский 1993: 26). С.Г. Ольков представил этому математические доказательства (Ольков 2004; Ольков 2016). По мнению Д.А. Шестакова, две из трех основных причин воспроизводства преступности – это «противоречие между бедностью и откровенно украденным у народа богатством при отсутствии среднего зажиточного слоя» и «противоречие между глобально-американизированной “олигархией” (воробогачеством) и суверенными цивилизациями» (Шестаков 2012). На мой взгляд, предложенный им термин «воробогачество» удачно характеризует результаты незаконного обогащения любого масштаба.

Считаем, что воробогачество можно и нужно рассматривать не только как детерминанту преступности, но и как само

по себе преступное явление. Большинство традиционных способов, ведущих к воровачеству, криминализованы, другие, более современные и изощренные, еще необходимо осмыслить, теоретически обосновать и криминализовать. К последним как раз и относится практика незаконного обогащения публичных должностных лиц.

Основания, критерии, факторы и принципы криминализации рассматриваются в трудах Г.А. Злобина, С.Г. Келиной, И.В. Лозинского, Н.А. Лопашенко, А.И. Коробеева, В.Н. Кудрявцева, В.И. Плохой, Л.М. Прозументова, П.А. Фелелова, В.Д. Филимонова, А.В. Шеслера и ряда других авторов. Рассмотрим затронутую проблему в свете этих изысканий.

Особая общественная опасность незаконного обогащения в значительных, крупных и особо крупных размерах, на наш взгляд, очевидна. Между незаконным обогащением и неучтенным богатством можно, по сути дела, поставить знак равенства. Неучтенное не облагается налогами и сборами. Это – фундамент для теневой экономики и теневой политики, это – «резервный фонд» для коррупции. И сколько бы мы ни создавали в законодательстве барьеров для обеспечения честной конкуренции, победу будут обеспечивать «коробки из-под ксероксов», набитые денежными купюрами неустановленного (читай – незаконного) происхождения.

Из сказанного следует, что незаконное обогащение – опасное во всех отношениях явление, но особенно опасным оно становится, когда таким образом прирастает имущество публичных должностных лиц, которые определяют и обеспечивают вектор развития страны на всех уровнях и во всех сферах. Подобного рода действия не только нарушают отношения справедливого распределения материальных благ в обществе, но и подрывают установленный в обществе порядок и авторитет публичной службы. Этот фактор дестабилизирует общество гораздо больше, чем несанкционированный, но справедливый протест против практики незаконного обогащения. Однако незаконное пикетирование почему-то криминализовано, а незаконное обогащение – нет.

Относительная распространенность незаконного обогащения публичных должностных лиц, по нашему мнению, также не требует особых доказательств. Упомянутые выше

резонансные дела, многомиллионные иски прокуроров – это малая часть айсберга, истинные размеры которого «опунктирены» пока только в оппозиционных СМИ и в Интернете.

Попытки снизить масштабы этого опасного явления *только с помощью средств, предоставляемых гражданским и служебным и финансовым правом*, заведомо обречены на неудачу. Чем в настоящее время рискует чиновник, у которого обнаружено имущество, значительно превышающее его законные доходы? Его уволят с работы и после затратных процедур изымут незаконные доходы. Для виновника риски невелики. Всего-то лишился имущества, которое по закону ему и так не принадлежит. А работу другую найдет.

В то же время государство, для того чтобы вывести его «на чистую воду», провело огромную предварительную работу. Одно из достижений современной антикоррупционной кампании как раз и состоит в том, что в России создана система отслеживания доходов публичных должностных лиц. Добровольно поступая на публичную службу, гражданин соглашается с ограничениями имущественного характера, заполняет справку о доходах, а затем делает это ежегодно. Таким образом, создан мощный ресурс для снижения масштабов незаконного обогащения *уголовно-правовыми средствами*. Возможность привлечения публичных должностных лиц к уголовной ответственности за незаконное обогащение обеспечит неплохой специально-предупредительный и общепредупредительный эффект.

Криминализация незаконного обогащения соответствует общеправовым принципам *международно-правовой необходимости и допустимости, конституционной адекватности, системно-правовой непротиворечивости и процессуальной допустимости преследования* (Кудрявцев, Яковлев 1982). Введение уголовной ответственности за незаконное обогащение рекомендовано ст. 20 Конвенции ООН против коррупции. Непротиворечивость этой идеи Основному закону России подтвердил Конституционный суд. Незаконное обогащение рассматривается в качестве правонарушения другими отраслями права.

Доказывание незаконного обогащения в уголовном процессе будет осуществляться, как и обычно, стороной обвинения. Есть, правда, небольшая специфика. Наряду с другими обстоятельствами доказыванию подлежит нарушение правил,

установленных нормами гражданского, финансового и служебного права. Руководствуясь изложенным, еще раз предлагаем для обсуждения и критики проект новой статьи УК РФ:

Статья 289¹ Незаконное обогащение

1. Незаконное обогащение, то есть приобретение публичным должностным лицом имущества, стоимость которого значительно превышает законные доходы этого лица, наказывается лишением свободы до пяти лет с конфискацией имущества, превышающего законные доходы публичного должностного лица, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с конфискацией имущества, превышающего законные доходы публичного должностного лица.

2. То же деяние, совершенное в крупном размере, наказывается лишением свободы до семи лет с конфискацией имущества, превышающего законные доходы публичного должностного лица.

3. То же деяние, совершенное в особо крупном размере, наказывается лишением свободы до десяти лет с конфискацией имущества, превышающего законные доходы публичного должностного лица.

Примечания:

1. Под публичным должностным лицом в настоящей статье понимается должностное лицо, выполняющее публичные функции и оказывающее публичные услуги. Перечень публичных должностных лиц устанавливается законодательством Российской Федерации.

2. Имуществом в настоящей статье признаются вещи (движимые и недвижимые), деньги и ценные бумаги, имущественные права.

3. Законными доходами публичного должностного лица в настоящей статье признаются документально подтвержденные имущественные выгоды в денежной или натуральной форме, полученные этим лицом из источников, разрешенных законодательством Российской Федерации.

4. Под значительным размером в настоящей статье признается стоимость имущества, превышающая законные доходы на сумму не менее пятисот тысяч рублей, под крупным размером – не менее одного миллиона рублей, под особо крупным размером – не менее трех миллионов рублей.

Кроме того, главу 151 УК РФ предлагаю дополнить новой мерой уголовно-правового характера – «конфискация имущества, превышающего законные доходы публичного должностного лица».

Также считаем целесообразным в российское антикоррупционное законодательство ввести категорию «публичное должностное лицо», в трактовке которого исходить из положений ст. 2 Конвенции ООН против коррупции: любое лицо, выполняющее публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее каковую-либо публичную услугу. Возможно также, что при введении в действие статьи о незаконном обогащении следует использовать переходные положения. Например, в соответствии с принципом «основного звена» на первом этапе, в порядке правового эксперимента, распространить ее действие только в отношении лиц, занимающих (замещающих) государственные и муниципальные должности.

Материал поступил в редколлегию 24.10.2018 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Афанасьев В.С., Гишинский Я.И. 1993. Социология девиантного (отклоняющегося) поведения / Ин-т социологии РАН, С.-Петербург. фил. СПб. 167 с.

Гай Саллюстий Крисп. 1991. Инвектива против Марка Туллия Цицерона // Гай Саллюстий Крисп. Сочинения / пер., ст. и коммент. В.О. Горенштейна. М.: Наука. С. 126-128.

Зорькин В.Д. 2014. Экономика и право: новый контекст // Рос. газ. 22 мая.

Коваль Т. 2013. Традиционные религии России: Разговор о богатстве [Электронный ресурс], 12 дек. URL: <https://www.hse.ru/video/106179508.html> (дата обращения: 15.10.2018).

Кудрявцев В.Н., Яковлев А.М. (ред.) 1982. Основания уголовно-правового запрета (криминализация и декриминализация) / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М.: Наука. 303 с.

Маркс К. 1957. Наемный труд и капитал // К. Маркс, Ф. Энгельс. Собрание сочинений. М.: Политиздат. Т. 6. С. 428-459.

Минюст объяснил, почему России не нужно ратифицировать 20-ю статью Конвенции ООН против коррупции [Электронный ресурс], 23 дек. 2014. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2014/12/23/minyust-rossiya-vvodit-v-zakonodatelstvo-dopolnitelnoe> (дата обращения: 15.10.2018).

Морген Ф.М. 2013. Россия ратифицировала статью 20 Конвенции ООН против коррупции [Электронный ресурс], 21 сент. URL: <http://fritzmorgan.livejournal.com/625211.html> (дата обращения: 15.10.2018).

Неосновательное обогащение: судебная практика [Электронный ресурс]. URL: <https://sudebnauyapraktika.ru/grazhdanskie-dela/neosnovatelnoe-obogashhenie.html> (дата обращения: 15.10.2018).

Новак Д.В. 2010. Неосновательное обогащение в гражданском праве. М. : Статут. 216 с.

Ольков С.Г. 2004. О пользе и вреде неравенства : (криминолог. ис- след.) // Государство и право. № 8. С. 73-78.

Ольков С.Г. 2016. Лица без постоянного источника доходов как фактор раскрытых краж и общей преступности в России (2003–2014 годы) // Библиотека криминалиста : науч. журн. № 4. С. 94-103.

Путин В.В. 2018. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации, 1 марта [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 15.10.2018).

Ремесло И. 2014. Криминализация «незаконного обогащения» [Электронный ресурс], 06 нояб. URL: <https://ria.ru/analytics/20141106/1032022233.html> (дата обращения: 15.10.2018).

Соломина Н.Г. 2009. Обязательство из неосновательного обогащения: понятие, виды, механизм возмещения. М. : Юстицинформ. 288 с.

Сухаренко А. 2017. Охота на коррупционера [Электронный ресурс], 13 сент. // ЭЖ-Юрист. № 36 (987). URL: <https://www.eg-online.ru/article/354512> (дата обращения: 15.10.2018).

Ченсел Л. [Chancel L.] (ред.) 2018. Доклад о неравенстве в мире. Основные положения. Русская версия [Электронный ресурс] / авт.-сост. F. Alvaredo, L. Chancel, T. Piketty, E. Saez, G. Zucman ; гл. ред. L. Chancel. World Inequality Lab. 20 с. URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf> (дата обращения: 15.10.2018).

Шестаков Д.А. 2012. «Ex nihilo nihil» или «condito sine qua non»? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. № 1. С. 19-20.

Щедрин Н.В. 2003. Антикоррупционные правила безопасности // Предупреждение коррупции в системе уголовной юстиции : сб. материалов Междунар. науч.-практ. семинара / редкол.: А.Н. Тарбагаев, Н.В. Щедрин. Красноярск : Красноярск. гос. ун-т. С. 52-71.

Яни П.С. 1998. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного незаконным путем // Право и экономика. № 1. С. 112-115.

Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности ETS № 141 (Страсбург, 8 нояб. 1990 г.) : ратифицирована Федеральным законом от 28 мая 2001 года № 62-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2280.

Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 года : ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 года № 40-ФЗ // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2006. № 12. Ст. 1231.

Федеральный закон от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

Федеральный закон от 8 марта 2006 года № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2006. № 12. Ст. 1231.

Федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2007. № 10. Ст. 1152.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52. Ч. 1. Ст. 6228.

Федеральный закон от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2012. № 50, ч. 4. Ст. 6953.

Федеральный закон от 3 апреля 2017 года № 64-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2017. № 15, ч. 1. Ст. 2139.

Постановление Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 26-П «По делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона “О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам” в связи с запросом Верховного Суда Республики Башкортостан» [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29112016-n-26-p/> (дата обращения: 15.10.2018).

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюлл. Верховного Суда Рос. Федерации. 2009. № 12.

Письмо Правительства Российской Федерации от 26 июля 2011 года № 3700п-П4 «Заключение на проект федерального закона “О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации”, внесенный депутатами Государственной Думы А.Д. Куликовым, С.П. Обуховым, Н.А. Останиной, В.Ф. Рашкиным» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/58069118/paragraph/1:0> (дата обращения: 15.10.2018).

Nikolai N. Shchedrin, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Center of Anti-Corruption and Legal Expertise, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia. E-mail: eakunchenko@sfu-kras.ru

STRUGGLE AGAINST ILLEGAL ENRICHMENT AS DIRECTION OF STATE ANTI-CORRUPTION POLICY

Abstract. The article substantiates the need to introduce into the Russian legal system the recommendations of Art. 20 of the UN Convention against corruption on the criminalization of public officials for illegal enrichment.

Analyzing the arguments of its opponents, the author concludes that they are mainly related to the resistance of the bureaucratic elite, which creates an appropriate propaganda entourage.

Using the low level of legal literacy of the population, which for the most part does not distinguish between illegal and criminal enrichment, opponents refer to the fact that the criminalization of illegal enrichment allegedly contradicts the fundamental principles of criminal law. The author debunks these stereotypes, and shows that unearned wealth contradicts traditions, as well as religious, moral and legal norms.

In illegal (unjust) enrichment there are two interconnected facets: a) unjustified increment of property from a beneficiary; b) deprivation of the ability to own, use, and dispose the property of the legal owner. Civil methods are a reaction not so much to the first as to the second. The jurisdictional claims are suitable for cases where there is a specific victim who believes that his/her property rights have been violated and who want to defend them in the court. But the potential of civil law to combat illicit enrichment is not enough. To achieve the cumulative effect, one should use the potential of the public branches of law, including the criminal one.

The article cites social and legal grounds for criminalization, which include: high public danger; the relative prevalence of this phenomenon; the inability of other legal levers to reduce illicit enrichment; and the availability of adequate resources to attract illegally enriched public officials.

The author's draft editorship of Art. 2891 of the Russian Criminal Code "Illegal Enrichment", and the new interpretation of the category "official" are presented. Chapter 151 of the Russian Criminal Code is proposed to add a new criminal law measure – "confiscation of property exceeding the legal income of a public official".

Keywords: illegal enrichment; unjust enrichment; principles of criminalization; public officials; confiscation; property; legal incomes.

References

Afanasjev V.S., Gilinskiy Ya.I. *Sotsiologiya deviantnogo (otklonyayushchegosya) povedeniya* [Sociology of deviant behavior], St. Petersburg, 1993, 167 p. (in Russ.).

Alvaredo F., Chancel L. (ed.), Piketty T., Saez E., Zucman G. *Doklad o neravenstve v mire. Osnovnye polozheniya. Russkaya versiya* [Report on inequality in the world. The main provisions. Russian version], Wolrd Inequaliti Lab., 2018, 20 p., available at: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-summary-russian.pdf> (accessed October 15, 2018). (in Russ.).

Federal'nyy zakon ot 2 marta 2007 goda № 25-FZ «O munitsipal'noy sluzhbe v Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law of March 2, 2007 no. 25-FZ "On the Municipal Service in the Russian Federation"], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 2007, no. 10, art. 1152. (in Russ.).

Federal'nyy zakon ot 25 dekabrya 2008 goda № 273-FZ «O protivodeystvii korruptsii» [Federal Law of December 25, 2008 no. 273-FZ "On Combating

Corruption”], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 2008, no. 52, pt. 1, art. 6228. (in Russ.).

Federal'nyy zakon ot 27 iyulya 2004 goda № 79-FZ «O gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhbe Rossiyskoy Federatsii» [Federal Law of July 27, 2004 no. 79-FZ “On the State Civil Service of the Russian Federation”], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 2004, no. 31, art. 3215. (in Russ.).

Federal'nyy zakon ot 3 aprelya 2017 goda № 64-FZ «O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v tselyakh sovershenstvovaniya gosudarstvennoy politiki v oblasti protivodeystviya korrupsii» [Federal Law of April 3, 2017 № 64-FZ “On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in order to Improve the State Policy in the Field of Countering Corruption”], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 2017, no. 15, pt. 1, art. 2139. (in Russ.).

Federal'nyy zakon ot 3 dekabrya 2012 goda № 230-FZ «O kontrole za sootvetstviem raskhodov lits, zameshchayushchikh gosudarstvennye dolzhnosti, i inykh lits ikh dokhodam» [Federal Law of December 3, 2012, no. 230-FZ “On Control over the Compliance of Expenses of Persons Replacing Government Posts and other Persons with their Income], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 2012, no. 50, pt. 4, art. 6953. (in Russ.).

Federal'nyy zakon ot 8 marta 2006 goda № 40-FZ «O ratifikatsii Konventsii Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy protiv korrupsii» [Federal Law of March 8, 2006 no. 40-FZ “On Ratification of the United Nations Convention against Corruption”], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 2006, no. 12, art. 1231. (in Russ.).

Gaius Sallustius Crispus. *Invektivy protiv Marka Tulliya Tsitserona* [Invective vs. Mark Tullius Cicero], *Gay Sallyustiy Krisp, Sochineniya*, Moscow, Nauka, 1991, pp. 126-128.

Konventsiya ob otmvyanii, vyyavlenii, iz"yatii i konfiskatsii dokhodov ot prestupnoy deyatel'nosti ETS № 141 (Strasburg, 8 noyab. 1990 g.) : ratifitsirovana Federal'nym zakonom ot 28 maya 2001 goda № 62-FZ [Convention on the Laundering, Detection, Seizure and Confiscation of the Proceeds of Crime: adopted in Strasbourg on November 8, 1990; ratified by Federal Law of May 28, 2001 no. 62-FZ], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 2001, no. 23, art. 2280. (in Russ.).

Konventsiya Konventsii Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy protiv korrupsii» Prinjata Gneralnoy Assambleey OON 31 oktjabriya 2003 goda : ratifitsirovana Federal'nym zakonom ot 8 marta 2006 goda № 40-FZ [Federal Law of March 8, 2006 no. 40-FZ “On Ratification of the United Nations Convention against Corruption”], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 2006, no. 12, art. 1231. (in Russ.).

Koval T. *Traditsionnye religii Rossii: Razgovor o bogatstve* [Traditional Religions of Russia: Talking about Wealth], December 12, 2013, available at: <https://www.hse.ru/video/106179508.html> (accessed October 15, 2018). (in Russ.).

Kudryavtsev V.N., Yakovlev A.M. (eds.) *Osnovaniya ugovovno-pravovogo zapreta (kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya)* [Grounds for Criminal Prohibition (Criminalization and Decriminalization)], Moscow, Nauka, 1982, 303 p. (in Russ.).

Marx K. *Naemnyy trud i kapital* [Wage Labour and Capital], K. Marks, F. Engel's, *Sobranie sochineniy*, Moscow, Politizdat, 1957, vol. 6, pp. 428-459. (in Russ.).

Minyust ob'yasnil, pochemu Rossii ne nuzhno ratifitsirovat' 20-yu stat'yu Konventsii OON protiv korruptsii [The Justice Ministry Explained Why Russia Does not Need to Ratify Article 20 of the UN Convention against Corruption], December 23, 2014, available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2014/12/23/minyust-rossiya-vvodit-v-zakonodatelstvo-dopolnitelnoe> (accessed October 15, 2018). (in Russ.).

Morgen F.M. *Rossiya ratifitsirovala stat'yu 20 Konventsii OON protiv korruptsii* [Russia Ratified Article 20 of the UN Convention against Corruption], September 21, 2013, available at: <http://fritzmorgan.livejournal.com/625211.html> (accessed October 15, 2018). (in Russ.).

Neosnovatel'noe obogashchenie: sudebnaya praktika [Unjust enrichment: judicial practice], available at: <https://sudebnayapraktika.ru/grazhdanskiedela/neosnovatelnoe-obogashhenie.html> (accessed October 15, 2018). (in Russ.).

Novak D.V. *Neosnovatel'noe obogashchenie v grazhdanskom prave* [Unjust Enrichment in Civil Law], Moscow, Statut, 2010, 216 p. (in Russ.).

Olkov S.G. *Litsa bez postoyannogo istochnika dokhodov kak faktor raskrytykh krazh i obshchey prestupnosti v Rossii (2003–2014 gody)* [Persons Without a Permanent Source of Income as a Factor in Uncovered Thefts and General Criminality in Russia (2003–2014)], *Biblioteka kriminalista : nauchnyy zhurnal*, 2016, no. 4, pp. 94-103. (in Russ.).

Olkov S.G. *O pol'ze i vrede neravenstva : (kriminolog. issled.)* [On the Benefits and Harms of Inequality (Criminological Research)], *Gosudarstvo i pravo*, 2004, no. 8, pp. 73-78. (in Russ.).

Pis'mo Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 26 iyulya 2011 goda № 3700p-P4 «Zaklyuchenie na proekt federal'nogo zakona "O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii", vnosimyy deputatami Gosudarstvennoy Dumy A.D. Kulikovym, S.P. Obukhovym, N.A. Ostaninoy, V.F. Rashkinym» [Letter of the Government of the Russian Federation dated July 26, 2011 no. 3700p-P4 «Conclusion on the Draft Federal Law "On Amendments and Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation", Introduced by the Deputies of the State Duma A.D. Kulikov, S.P. Obukhov, N.A. Ostanina, V.F. Rashkin»], *SPS «Garant»*, available at: <http://ivo.garant.ru/#/document/58069118/paragraph/1:0> (accessed October 15, 2018). (in Russ.).

Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 29 noyabrya 2016 goda № 26-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti podpunkta 8 punkta 2 stat'i 235 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i stat'i 17 Federal'nogo zakona "O kontrole za sootvetstviem raskhodov lits, zameshchayushchikh gosudarstvennye dolzhnosti, i inykh lits ikh dokhodam" v svyazi s zaprosom Verkhovnogo Suda Respubliki Bashkortostan» [Connection with the Request of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan: Resolution of the Constitutional Court RF of November 29, 2016 no. 26-P "In the Case of the Verification of the Constitutionality of Subparagraph 8 of Paragraph 2 of Article 235 of the Civil Code of the Russian Federation and Article 17 of the Federal Law "On Control over the Compliance of Expenditures of Persons in Public Positions

and Other Persons with Their Revenues”], available at: <http://legalacts.ru/sud/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29112016-n-26-p/> (accessed October 15, 2018). (in Russ.).

Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 16 oktyabrya 2009 goda № 19 «O sudebnoy praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnykh polnomochiy» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 16, 2009 no. 19 “On Judicial Practice in Cases of Abuse of Office and Excess of Jurisdiction], *Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii*, 2009, no. 12. (in Russ.).

Putin V.V. *Poslanie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu sobraniyu Rossiyskoy Federatsii 1 marta 2018 goda* [Presidential Address to the Federal Assembly on March 1, 2018], available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (accessed October 15, 2018). (in Russ.).

Remeslo I. *Kriminalizatsiya «nezakonnogo obogashcheniya»* [Criminalization of “Illegal Enrichment”], November 06, 2014, available at: <https://ria.ru/analytics/20141106/1032022233.html> (accessed October 15, 2018). (in Russ.).

Shchedrin N.V. *Antikorruptsiyonnye pravila bezopasnosti* [Anti-corruption Safety Rules], A.N. Tarbagaev, N.V. Shchedrin (eds.) *Preduprezhdenie korruptsii v sisteme ugovolnoy yustitsii : sb. materialov mezhdunar. nauch.-prakt. seminara*, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk gos. un-t, 2003, pp. 52-71. (in Russ.).

Shestakov D.A. «*Ex nihilo nihil*» ili «*condito sine qua non*»? [“Ex nihilo nihil” or “condito sine qua non”?], *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2012, no. 1, pp. 19-20. (in Russ.).

Solomina N.G. *Obyazatel'stvo iz neosnovatel'nogo obogashcheniya: ponyatie, vidy, mekhanizm vozmeshcheniya* [Obligation of Unjust Enrichment: the Concept, Types, Mechanism of Compensation], Moscow, Yustitsinform, 2009, 288 p. (in Russ.).

Sukharensko A. *Okhota na korruptsionera* [Hunting for a Corrupter], September 13, 2017, *EZh-Yurist*, no. 36 (987), available at: <https://www.eg-online.ru/article/354512> (accessed October 15, 2018). (in Russ.).

Yani P.S. *Ugolovnaya otvetstvennost' za legalizatsiyu imushchestva, priobretennogo nezakonnym putem* [Criminal Liability for the Legalization of Property Acquired by Illegal Means], *Pravo i ekonomika*, 1998, no. 1, pp. 112-115. (in Russ.).

Zorkin V.D. *Ekonomika i pravo: novyy kontekst* [Economics and law: a new context], *Rossiyskaya gazeta*, 2014, May 22. (in Russ.).